

УДК 81-115:39(=161.1+19)

СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНИЧЕСКИХ АРМЯН КРЫМА)

Куденко Е.В.

В течение многих веков Крым был одним из самых полиэтничных регионов Европы. Он издревле заселялся представителями различных этносов, носителями разнообразных культурных традиций и религиозных взглядов.

Одним из национальных меньшинств, населяющих Крымский полуостров, являются армяне. Они возрождают и передают молодому поколению свои традиции, обычаи, культуру и язык. В школах созданы специализированные классы с армянским языком обучения, ведутся также факультативы (школы № 41, 33, 8, 9, 3 г. Симферополя). На телевидении на родном языке транслируется передача «Барев» (15 мин.), на радио – «Сердце мое в горах» (30 мин.).

Необходимо отметить, что этнические армяне, проживающие в Крыму, – билингвы. Они свободно и в равной степени владеют родным и русским языками. А поэтому *целью* нашей статьи является изучение языковой ситуации и специфики ее реализации в поликультурной среде.

Для достижения данной цели мы ставим следующие *задачи*:

- 1) выявить проблемы межкультурной коммуникации, отличие культурной и межкультурной коммуникаций;
- 2) проанализировать национальные словесные формулы речевого этикета, показать сходства и отличия по отношению к русским формулам этикета;
- 3) определить статические характеристики этноса, в том числе отметить роль ментальности, самосознания в проявлении национального характера.

Культурносфера определенного этноса содержит ряд элементов стереотипного характера, позволяющих определять индивидов, присваивающих в процессе социализации эти элементы, как представителей определенной этнокультурной общности и, соответственно, отличать их от представителей других этнокультурных общностей. В процессе овладения новой культурой овладение именно этими стереотипными элементами во многом определяют характер и качество межкультурного диалога.

Культура как «совокупность специфических человеческих способов деятельности и ее результатов» [3, с.5] находится в многовекторной зависимости от языка, определяется им и влияет на него. В определенных культурах создаются целостные лингвокультурные системы с инвариантным (сохраняемым традицией) центром и вариативной (изменчивой во времени под влиянием прежде всего экстралингвистических причин) периферией. Лингвокультурные системы формируют лингвокультурные ситуации, представляющие собой динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных сферах [9, с.19].

Лингвокультуролог В.А. Маслова говорит о культуре как о «своде «правил игры» коллективного существования, наборе способов социальной практики коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий» [6, с.17]. Этнопсихоллингвист В.В. Красных связывает культуру «с сознанием, со сложным комплексом небιологических, социально транслируемых знаний и отношений, со стереотипами поведения, в т.ч. и речевого, с системой знаков и значений, т.е. с языком» [5, с.19].

Концепт (работы Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, З.Д. Поповой) относится к числу проявителей национальной ментальности и, являясь средством ментального лексикона, устойчиво хранится в культурной памяти.

В.В. Красных так определяет национальный концепт: это – «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [5, с.184].

Этические концепты занимают важное место в картине мира индивида и в структуре общественного сознания, т. к. фиксируют знание, основанное на ценностных ориентирах, обобщают опыт человеческого бытия, который согласуется с личным опытом носителя языка. Этические концепты как категории сознания, воплощенные в словах особой семантики, представляют собой синтез этических норм, морали и нравственных законов и, следовательно, ценностей, из которых складывается культура народа, его национальное самосознание и благодаря которым сохраняются важные для любой культуры преемственные связи между разными этапами ее формирования и между разными поколениями.

Нами был предложен ряд этических концептов (счастье, судьба, дом, милосердие, семья, родина, правда, деньги, душа, образованность и др.), которым, во-первых, надо было дать толкование; во-вторых, написать ассоциации, вызванные данными словами.

По мнению Н.Д. Арутюновой, «в употреблении таких слов, как дом, обязанность, вина, совесть и т.п., можно искать ключ к этическим представлениям того или другого народа...» [1, с.24]

Необходимо отметить, что не все этические концепты (ЭК) были объяснены, причиной этого может быть или неполное владение смыслом, или то, что концепт не является значимым для носителя языка. Частотное толкование получили такие ЭК: счастье (7), судьба (7), родина (6), дом (6), милосердие (6), семья (5), сочувствие (5).

Приведем основные толкования ЭК:

Счастье – состояние души; смысл жизни: быть здоровым и материально обеспеченным; чувство удовлетворения; удача; достойная работа; продвижение по службе. Ассоциации, вызванные словом *счастье*, следующие: семья, здоровье, деньги, достаток, богатство (у мужчин) и дом, семья, дети, радость (у женщин).

Судьба – линия жизни; то, что предначертано свыше каждому и невозможно изменить; рок. Ассоциации: дар свыше, у всех разная (муж.).

Долг – обязанность человека перед семьей, родиной; обязательство перед кем-либо. Со словом *долг* ассоциируются семья, перед родителями, родина.

Семья – то, для чего живешь; родные, близкие; родственники, очаг. С этим словом ассоциируются жена, дети; муж, родители; близкие; ячейка общества.

Сочувствие – сострадание; жалость, понимание; милосердие. Ассоциации: понимание, не всем дано.

Милосердие – сочувствие: доброта, сострадание. Ассоциации: доброта, жалость.

Такие метафизические концепты, как **душа** – внутренний мир (богатство) человека, **правда** – то, что есть на самом деле, что у тебя на сердце; **вина** – угрызение совести; **воля** – свобода; **жизнь** – отрезок времени, отпущенный человеку; **страх** – состояние души, к сожалению, не получили широкого толкования.

На основании проведенного эксперимента можно сделать выводы об этнозначимых компонентах (семья, счастье, долг), характеризующих «языковую картину мира» его носителей, содержательную основу «духовных ценностей».

Личность другой культуры в межкультурном общении может исходить лишь из обретенных в процессе социализации стереотипов, которые могут и совпадать, и расходиться, и вступать в противоречие со стереотипами новой культурной общности.

Представления – это как бы когнитивное поле этнического самосознания. Но в идентичность входят не только когнитивные компоненты. Наши представления мы переживаем, т.е. здесь включена и чувственная, эмоциональная сфера. Образ «мы» всегда эмоционально окрашен.

Этнокультурное ментальное пространство как совокупность этнических значений в определенной мере проявляется в этнических концептах. Концепты составляют основной пласт духовной культуры. Значение слова, представляющего концепт, включает сенсорный, социальный, культурный и лингвистический опыт.

В ходе эксперимента мы предложили реципиентам (армянам Крыма) написать первые 3-5 слов, которые пришли в голову, когда они думают о русских, крымских татарах, украинцах и о своей этнической группе.

Например, концепт, репрезентируемый в языке словом «**русские**», представлен следующими единицами: добрые, наивные, грамотные, умные, вежливые, гостеприимные, приветливые, дружные, отзывчивые, зима, водка, медведь, Сибирь (мужчины); хорошие, добрые, пьющие, общительные, Москва, Кремль, Путин (представления женщин).

С учетом языковой компетенции этнических армян концепт, вербализуемый словом «**украинцы**», представлен так: хохол есть хохол, Шевченко, Чернобыль, шумные, Карпаты, упрямые (муж.); сало, горилка, гетман, хвастливые, парасолька (жен.)

Ассоциативные представления, зафиксированные в виде лингвистических единиц, репрезентируют концепт, представленный словосочетанием «**крымские татары**», следующим образом: разные (вредные, хорошие), Бахчисарай, рынок, ислам, намаз, плов, гостеприимные (жен.); отзывчивые, добродушные, гостеприимные, торговец (муж.)

И, наконец, представления о своем народе (**армяне**): гордые, гостеприимные, добрые, наивные, веселые, дружелюбные, хорошие, КВН, юмор, коньяк, Арарат, Ереван, Джигарханян, Айвазовский.

Конечно же, этнические стереотипы проявляются в межкультурном взаимодействии и межличностном отношении. Они могут отражать те или иные реальности, но их неправомерно оценивать как характеристику народа, потому что каждый этнос видит то, что является результатом индивидуального и коллективного познания, субъективный взгляд одних будет отличаться от других этнических групп.

В представлениях о себе армяне говорят немного (максима скромности), затрагивая в основном культурные ценности (Айвазовский, Арарат, Джигарханян, КВН).

На основе знаний о своей и чужих этнических группах формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков (язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство). Значение и роль признаков в восприятии членов этноса меняются в зависимости от стадии консолидации этноса, от особенностей исторической ситуации, от специфики этнического окружения.

Носитель национальной ментальности – человек, определяющий свое отношение к миру, к другим людям в результате совместной (в том числе речевой) деятельности. В полилингвокультурном обществе совместная деятельность связана как с представителями своей национальной общности, так и с людьми других национальностей и культур.

Этническая ментальность проявляется в доминирующем настроении человека, в характерных особенностях мировосприятия, в системе моральных требований, норм, ценностей и принципов воспитания, в формах межличностных взаимоотношений, в конкретных фактах самоорганизации этноса. Этническая ментальность является по своей сути системой образов, представлений, стимулирующих и регулирующих поведение в данных культурных и социальных условиях.

Для гармоничного взаимодействия своих членов общество вырабатывает стандартизованные нормы социального поведения, определяемые представлением об образце, шаблоне. Поведение индивидов (в т.ч. и речевое) осуществляется в рамках неписаных (и писаных) законов, выработанных обществом в силу многократного повторения одинаковых проявлений в стандартных ситуациях.

«Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [8, с. 9].

Успешность межэтнической коммуникации возможна при наличии общности в понимании базовых элементов культуры, общего когнитивного пространства, обеспеченного языком, на котором происходит общение.

Обращение – это самый яркий и самый употребительный этикетный знак. Обращаясь, мы одновременно называем и зовем адресата, привлекая его внимание. Обращение ориентировано не только на установление и поддержание контакта между говорящим и адресатом речи, оно задает жанр общения. Чаще всего речевой контакт скрывает за собой межличностные связи и отношения. При обращениях говорящий может выделять в адресате релевантный для своих коммуникативных целей аспект.

Обращения возникают на базе слов-названий: наименований родства, личных имен, обозначений профессий или рода занятий, каких-то признаков и т.д. На основании полученных данных и проведенного опроса мы пришли к выводу, что этнические армяне Крыма используют формулы обращения, происходящие из слов-наименований родства (*сестра, брат, мать, отец, бабушка, дедушка*). Здесь необходимо выделить тот факт, что если в русском языке обращение к брату или сестре матери (отца) носит наименование *тетя* и *дядя*, то в армянском языке эти обращения получают название в

зависимости от линии родства и, таким образом, слов-обращений уже 4: *сестра матери, сестра отца, брат матери, брат отца*.

Тетя, дядя могут применяться в качестве обращений на улице, к соседям.

Слова-обращения *мать* и *отец* могут быть адресованы и к незнакомому человеку преклонного возраста, например, в транспорте: Отец, садись (послушай).

Бабушка, дедушка в обращении сохраняются, какие-либо вольности не допускаются.

В качестве обращений к лицам женского пола представители армян репрезентируют также *девушка* (от 16 до 30 лет), *девочка, внучка* (до 16 лет), *женщина* (от 30 и старше), *по имени* (к знакомым), *коллега* (на работе), *подруга* (дружеские отношения), *дама* (в общественных местах), *мадам* (шутливо с подругами), *хозяйюшка* (в значении властительница) и *хозяйка* (в домашней обстановке, к дочери, на рынке).

К лицам мужского пола *по имени* (к знакомым), *мальчик, молодой человек* (до 16 лет), *господин* (30-50 лет), *отец* (старше 50), *шеф* (30-50, старше 50), *коллега, босс* (в рабочей обстановке), *земляк* (к своим уроженцам), *друг* (приятельские отношения), *сударь* (шутливо).

Сегодняшнее обращение к взрослому человеку (например, в организации) *господин, шеф* и применительно к женщине *госпожа*.

Интересно заметить, что в лексике представителей армян имеется слово-обращение *юноша*, но в апеллятиве оно не используется.

Адаптировавшись в русскоязычной среде, представители армян в основном используют русские формулы, однако они не уходят и от своих национальных корней. Например, особое отношение, дружественное, ласкательное, к любимым людям, к детям выражается с помощью слова-обращения *джан, джана* (*Артур, джан; джана* употребляется без имени лица). Эти формулы переводятся в зависимости от того, к кому обращены: если к детям – *мальшика, детка*; к любимым – *Артур, джана моя*, то есть *лапочка моя*; переводятся как *хороший, любимый, зайчик, душа*. Таким образом, наличие контекста предопределяет тот или иной перевод.

Применительно к группе людей как женщины, так и мужчины используют обращения: *ребята, друзья, молодые люди, народ* (к детям, друзьям, молодым людям, группе, в классе), *девушки, девочки, девчонки, девчата, женщины* (в компании, к знакомым), *господа, коллеги* (в рабочей обстановке), *сестры, братья* (к родственникам).

На основании проведенного нами социолингвopsихологического эксперимента можно сделать выводы о специфике употребления определенных формул приветствия и прощания в межэтнической среде.

Какие же национальные формулы приветствия и прощания у представителей армян Крыма?

По отношению к коллегам традиционно используются следующие формулы (как мужчинами, так и женщинами): *Доброе утро* (дословно означает *Доброго рассвета*); *Добрый день; Добрый вечер*.

В качестве приветствия у молодых людей (14-30) и людей старшего поколения (50-65) применяется *привет*. Это слово имеет значение «здравия Вам», заключает в себе желание «будь здоров». Школьники также используют *приветик, всем привет*.

Здравствуйте (дословно переводится «добра Вам») имеет место в речи как молодых, так и пожилых людей (14-65), является приветствием в различных организациях, обществах, школах.

Молодые люди (16-35) часто употребляют Как дела? Как успехи? (муж.) Как поживаете? (жен.)

Не применяются в качестве приветствия такие слова, *Как здоров (о), Приветствую, Наше вам.*

Формулы прощания у этнических армян, так же как и у русских, стандартны: *До свидания* (что дословно означает «до встречи»), *пока* (муж. и жен. 14-65).

Ответом на формулу прощания *До свидания* будет *Удачи тебе.*

Например, когда провожают гостей поздно вечером, говорят *Доброй ночи* (в значении «Спокойной ночи»). Адресат же желает *Доброго рассвета.*

Молодые люди (14-25) предпочитают прощаться, употребляя *Счастливо* («удачи тебе»), *Всего доброго, До скорой встречи.*

Не являются распространенными прощания *До скорого, Прощай (те)* – в значении прерывания контакта надолго.

Из сказанного можно сделать вывод, что как в русском, так и в армянском языках приоритетными остаются стандартные общепотребительные приветствия *Здравствуйте, Добрый день (утро, вечер)*, или дружеское *Привет (Приветик)*, в которых присутствует элемент «при встрече», т.е. указание на начальный момент контакта и сема «доброжелательства», стандартными остаются и формулы прощания *До свидания, Пока.* К указанным структурам речевого этикета можно добавить осведомления при встрече (*Как дела? Как успехи? Как поживаете?*).

Оставаясь носителем национальной ментальности и языка, человек, участвуя в совместной деятельности с представителями других национальностей, вбирает, а то и «присваивает» черты другой культуры, что отражается в характере реального общения, стратегии и тактике дискурсов.

Межкультурная коммуникация – это коммуникация, «при которой коммуниканты из разных культур используют при прямом контакте специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии» [2, с.166].

Введение понятия «межкультурная коммуникация» отражает поиски культурного единства, упорядочивающего начала жизни, введение чужого в свой мир, сохраняющий при этом своеобразие.

Поскольку произведение культуры является материализованным продуктом мыследеятельности человека и «каждый материальный предмет, прежде чем он был создан, должен был сначала стать «идеей» в мозгу человека» [7, с.33], систему «культура» можно рассматривать как явление, принадлежащее к идеальной и материальной реальности.

Между «культурной» и «межкультурной» коммуникациями нет явно выраженной границы, так как их объединяет неперемещаемое присутствие «другого» («Я – Ты») и разделяет не всегда просчитываемая дистанция. Для ее сокращения необходима общечеловеческая этическая норма. Религия и язык могут сокращать или увеличивать дистанцию, но общая схема системы «культура» сохраняется.

Понимая коммуникацию как диалог, взаимодействие сознаний, мы видим в ней не только и не столько возможность передачи информации, но, «в первую очередь, способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника» [4, с.59]. Для того чтобы взаимодействие стало возможным, необходимо пересечение смысловых пространств коммуникантов. Термин «пересечение» уже предполагает наличие общего и частного, «своей» зоны и зоны «чужого».

Выводы.

1. Этнические стереотипы (приписывание каких-то черт народу) проявляют себя в оценке представителями одной культуры других культур. Сумма ассоциаций, отражающих впечатление человека о носителях другой культуры, высвечивает извечную оппозицию «свой – чужой», достаточно значимую для полилингвокультурного общества.

2. Этические концепты как единицы «хранения знания», представления о нравственных ценностях в наибольшей мере обнаруживают черты этнической ментальности.

3. Этикетные речевые формулы отражают национально-культурные особенности говорящих.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 4. – С. 166-181.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 283 с.
4. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Киризе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход: Учебное пособие. – Нижний Новгород: изд-во НН ЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. – 192 с.
5. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 320 с.
8. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1987. – 158 с.
9. Шакленн В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М.: Общество любителей российской словесности, 1997. – 184 с.

Поступила в редакцию 29.03.2006 г.